

N 1
5/11/57

АТЛАСЪ
РОССІЙСКОЙ,

СОСТОЯЩЕЙ

ИЗЪ

ДЕВЯТНАТЦАТИ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КАРТЪ

представляющихъ

ВСЕРОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ

СЪ ПОГРАНИЧНЫМИ ЗЕМЛЯМИ,

сочиненной

по правиламъ Географическимъ

и новѣйшимъ observaціямъ,

съ

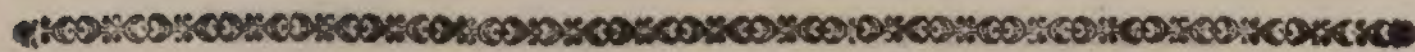
приложенною при томъ

ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАРТОЮ

ВЕЛИКІЯ СЕЯ ИМПЕРІИ,

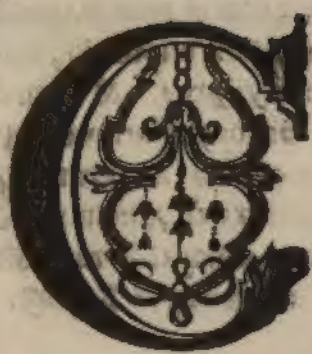
стараніемъ и трудами

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ

1745 ГОДА

Лучающіяся на землѣ многія перемѣны и великая польза, копорая оубо того бываетъ, когда всю землю или нѣкоторую ея часть вдругъ осмоуриль можно, кажется что подали случай къ изобрѣтенію и распространенію Географической науки.

Когда Исусъ Навинъ, вождь Израильскій, Обѣтованную Зѣмлю на семьмъ оставшихся колѣнъ раздѣлить хотѣлъ, то рассудилъ онъ за-
потребно учинить прежде оспальной оной страны чрезъ искусныхъ въ томъ мужей, геогра-
фическое описаніе. (Исусъ Нав. 18. ст. 9.)

Египтяне не могли бы такъ легко пашень своихъ, чрезъ разливаніе рѣки Нила незнаемыми учинившихся, распознавать, и всякому дачи свой оупъ назначивать, ежели бы они поло-
женія оныхъ прежде наводненія чрезъ измѣреніе и ясное описаніе не опредѣляли.

Побѣдоносные римляне также не въ состояніи бы были согражданамъ своимъ показать
тѣхъ завоеванія, копорыя они въ многочисленныхъ своихъ походахъ учинили, ежели бы Географы
оныхъ на бумагѣ въ малой мѣрѣ не представили.

Равнымъ же образомъ не леза бы было никакого понятія имѣть о столь великихъ и
дальнихъ путешествіяхъ, копорыя оубо любопытныхъ людей какъ сухимъ путемъ, такъ
и моремъ предпріяты были, ежели бы морскія и земныя карты мысли нашей въ томъ не
вспомоществовали, и оныхъ бы намъ ясными и вразумительными не дѣлали.

Какъ бы можно было о отдаленіи другихъ народовъ рассуждать, ежели бы населенныя
ими зѣмли съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мы живемъ, на одномъ листу изображены не были, и
по чему бы мы о близости или дальности, въ которой оныя оубо насъ находятся, догады-
ваться могли.

Кто вѣдаетъ, нашолъ ли бы Христофоръ Колумбъ четвертую часть свѣта, ежели бы
Мартинъ бегеймъ, Нирембергской Паприцій, котораго прежде противною погодою туда
занесло, оной части на морской картѣ не назначилъ, копорая послѣ пришла въ руки
Колумбу, и подала причину, что онъ, не взирая ни на какія представленныя ему труд-
ности и въ пути случившіяся препятствія, твердо въ своемъ мнѣніи стоялъ, что неиз-
вѣстную тогда часть свѣта всеконечно найсти можно.

▲

Славнѣй-

Славнѣйшіе Полководцы имѣли всегда Географическую науку въ почтеніи, потому что они чрезъ нея въ состояніи были свой походы въ непріятельскихъ земляхъ съ надлежащею осторожностію учреждать.

Сами великіе Потенпапы сей наукѣ должны по приписать, что они о пространствѣ своихъ государствъ, и о сосѣдственныхъ имъ земляхъ, правильно рассуждаютъ, и въ комнатахъ своихъ какъ весь свѣтъ, такъ и всякой малой увѣдѣ своего государства безъ великаго труда и безъ всякой опасности проходить могутъ, и чрезъ то познавають, гдѣ какую перемѣну къ истинной пользѣ подданныхъ учинить, гдѣ крѣпости строить, каналы рыть, фабрики, манифактуры, рудокопныя ямы заводить, и какъ разными земными произра-щеніями отъ одного мѣста въ другое наиспособнѣе перевозить должно.

Ся и многія другія отъ Географіи происходящія пользы не могли укрыться отъ мудраго рассмопрѣнія Великаго Всероссийскаго Монарха блаженнаго и вѣчнодостоиннаго памяти Государя Императора ПЕТРА Перваго. Войны, которыя Онъ принужденъ былъ имѣть съ сосѣдственными государствами; разные споры, которые о границахъ происходили, и желаніе Его о познаніи подлиннаго состоянія своего государства, для приведенія оного въ болѣшую славу и цвѣтущее состояніе, подали Ему причину при всѣхъ предпріятыхъ походахъ стараться о сочиненіи потребныхъ къ тому картъ и чертежей, изъ которыхъ уже немалое число и на свѣтъ издано.

Тѣмъ наипаче должно рассуждать, что Великій сей Монархъ старался о генеральной картѣ своей Имперіи, вѣдая довольно, сколько находилась неисправностей въ тѣхъ картахъ, которыя прежде того времени отъ чужеземныхъ сочинены, и въ свѣтъ пущены. И того ради Его Величество еще въ 1715. году Генералу - Адмиралу Графу Федору Матвѣевичу Апраксину, которому тогда поручено было главное надзираніе надъ морскою Академіею, приказалъ нѣкоторое число людей выбравъ, такимъ образомъ въ Географическихъ дѣйствіяхъ обучить, чтобъ въ каждую провинцію по два человека, для сниманія оной, отправлены быть могли, дабы изъ сочиненныхъ ими партикулярныхъ картъ послѣ вѣдѣла въ Генеральную Карту.

Сие намѣреніе подтверждаетъ 48. глава Генеральнаго регламента слѣдующими словами: „И дабы каждой коллегіумъ о состояніи государства, и о принадлежащихъ къ оному провин-ціяхъ подлинную вѣдомость и извѣстіе получать могъ: Того ради надлежитъ въ каждой коллегіи имѣть генеральныя и партикулярныя ландкарты или чертежи, которые по вре-мени изгопшлены быть имѣютъ, имянно описать всѣ границы, рѣки, города, мѣстечка, церкви, деревни, лѣса и прочее.“

Къ произведенію въ дѣйство сего намѣренія еще при жизни блаженнаго и вѣчнодостоиннаго памяти Его Императорскаго Величества учинено нѣкоторое началъ, и разные про-винціи сняты чрезъ Геодезистовъ, хотя не всѣ съ равнымъ прилѣжаніемъ и надлежащимъ искусствомъ, ибо не упоминая того, что они о Астрономическихъ наблюденіяхъ немного думали, въ которыхъ главнѣйшая сила Географіи состоить, большая часть тѣхъ инструментовъ, которые они употребляли, не въ такомъ состояніи были, чтобъ отъ нихъ крайней исправности надѣяться можно было, а можетъ быть и сами Геодезисты въ геометрическихъ дѣйствіяхъ не всѣ такъ обучены были, чтобъ на ихъ искусство совершенно полагаться можно было.

И понеже сочиненныя такимъ образомъ карты отсылались въ Правительствующій Сенатъ, то бывшей тогда Сенатской Оберъ - Секретарь, а потомъ шпатской Совѣтникъ Иванъ Кириловъ, имѣя особливую охоту къ географической наукѣ, намѣреніе принявъ нѣсколько генеральную карту о Россіи, которую онъ въ 1734. году дѣйствительно и выдалъ, но и цѣлый Атласъ специальныхъ картъ Россійской Имперіи сочинить.

Въ таковыхъ обсполительствахъ находилась Россійская Географія при кончинѣ Государя Императора ПЕТРА Великаго, и при вступленіи на престолъ блаженнаго памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ. И понеже учрежденная тогда отъ мудраго Монарха Академія Наукъ, при ндаспліивомъ Ея Императорскаго Величества государствованіи въ 1725. году собралась

собралась и пришла въ состояніе; то надѣялся, что оная Академія являющаяся при сочиненіи картъ трудности наилучше справиться можетъ.

Въ такомъ намѣреніи 30. Декабря 1726. году, изъ Кабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при письмѣ къ тогдашнему Президенту Академіи Наукъ, что нынѣ Шпатскимъ Совѣтникомъ, господину Блюментросту, прислано было въ Академію великое число картъ съ такимъ объявленіемъ, чтобъ находящіяся въ оныхъ неисправности, по сношенію съ вышепомянутымъ Сенатскимъ Оберъ-Секретаремъ, господиномъ Кириловымъ, исправить. Императорская Академія Наукъ, которая всевозможнымъ образомъ старалась способствовать къ пользѣ государственной, представила попомъ, коль необходимо нужно, дабы оныя карты по Астрономическимъ обсерваціямъ поправить, и приказать Геодезистамъ, которые ихъ сочиняли, чтобъ на предлагаемые имъ вопросы отвѣтствовали, а особливо то изъяснили, какъ они высоту полуса, и склоненіе магнитной иглы опредѣляли, и какъ прочія свой Геометрическія дѣйствія учреждали. Того ради посланъ былъ съ 1727. по 1730. годъ, господинъ Делиль де ла Кроеръ къ городу Архангельскому, въ Колу и въ другія сѣверныя мѣста, для сниманія долготы и широты оныхъ мѣстъ со всякою возможною исправностію. Припомъ же присланы были въ Академію отъ времени до времени разные Геодезисты, для вспоможенія при рисованіи картъ, также и всякія Географическія извѣстія, потребныя къ сочиненію Генеральной карты; токмо послѣ того неоднократно случалось, что иногда карты наваждъ требованы, а иногда и Геодезисты къ другимъ дѣламъ употреблены были.

Когда попомъ въ Іюль мѣсяцъ 1735. году господинъ Кириловъ пожалованъ былъ Шпатскимъ Совѣтникомъ при Оренбургской экспедиціи, то доставляны при Правительствующемъ Сенатѣ находящіяся карты отданы въ Академію Наукъ, и припомъ прислано нѣсколько Геодезистовъ для обученія Географіи и Астрономическимъ дѣйствіямъ. Но повѣже между означенными картами токмо малое число оригиналовъ, а большая часть копій находилась, то отъ Академіи Наукъ представлено было, что необходимо нужно имѣть журналы и репорты самихъ Геодезистовъ, но оныхъ получено весьма мало.

Между тѣмъ въ исходѣ 1735. и въ началѣ 1736. году при Академіи Наукъ, для сочиненія Генеральной карты, учрежденному Географическому Департаменту весьма много сіе способствовало, что первое, по указу Правительствующаго Сената, изъ государственной Военной, Адмиралтейской и Коммерцъ-Коллегій, изъ Каморъ, Шпатсъ и Придворной Канцлеръ, Артиллерійской и отъ строеній Канцелярій и изъ Полиціи, всѣ Географическія извѣстія пребованы, и гдѣ какія находились, присланы были; а впорсе, что господинъ Шпатской Совѣтникъ Кириловъ на предложенныя ему въ 1736. году недоставочныя въ Географическомъ Департаментѣ извѣстія, сообщилъ обстоятельное изъясненіе; также и въ послѣдующіе годы, по силѣ помянутого указу, отъ времени до времени какъ карты, такъ и тѣ, которые оныя сочиняли, въ Академію Наукъ присылаемы были для освидѣтельствованія ихъ сочиненія.

Такимъ образомъ надлежало надѣяться, что господинъ Делиль, которой съ 1727. году въ копированіи и приведеніи въ одну мѣру столь многихъ картъ упражнялся, и чрезъ повѣдъ брата своего въ Колу, также и чрезъ отправленную послѣ того въ Камчатку экспедицію, многія до Географическаго Департамента надлежащія обсерваціи получилъ, когда яибудь намѣреніе приметъ давно обѣщанную Генеральную карту, съ возможною исправностію выдать. Но можетъ быть, что или многія его другія упражненія, каковы Астрономическія обсерваціи, къ которымъ онъ неуспѣшно прилѣжалъ, или тѣ неисправности, которыхъ онъ отчасу больше въ присылаемыхъ картахъ усматривалъ, отъ такого дѣла его удерживали, къ которому онъ сверхъ того необязаннымъ себя при случаѣ объявилъ. А можетъ быть, что и то желаніе, чтобъ сочиненіе его съ крайнею исправностію и совершенствомъ соединено было, въ столь многократно предпріятіемъ отъ него намѣренія, дабы Генеральную карту какъ наискорѣе окончатъ, сполько ему препятствовало, что онъ отчасти безперерывно надъ оною трудиться не хотѣлъ, а отчасти что онъ то, что за нѣсколько времени напередъ заблаго принялъ и утвердилъ, послѣ какъ бесполезное и негодное откинулъ.

И такъ казалось, что онъ не намѣренъ прежде выдать Генеральной карты, пока самъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства надлежащихъ повѣреній не учинитъ, къ чему Генваря 21. дня 1737. года въ обыкновенномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ чинанной, и потомъ на разныхъ языкахъ изданной отъ него прожектъ, какимъ образомъ чрезъ предприемлемыя измѣренія въ Россійскомъ государствѣ величину и подлинной видъ земнаго круга назначить можно, таковыя и въ 1740. и 1741. годахъ воспріятой путы въ Сибирь, склонялися. Но сіе подало причину рассуждать, что можетъ быть еще чрезъ долгое время надежды не будетъ къ полученію Генеральной карты, потому что такъ далеко про-
спирающіяся дѣйствія всеконечно многого времени требовать должны.

Припомъ же отъ Императорской Академіи Наукъ, которая по силѣ состоявшагося 22. Октября 1739. году указу, Географическомъ департаментѣ надлежащимъ порядкомъ учредила, укрыться не могло, что съ того времени до самаго дня отбѣда господина Делиля ничего особливаго въ Географіи не учинено, также и по отбѣдѣ его никакой инструкции отъ него не оспавлено, какъ опредѣленнымъ при Географическомъ департаментѣ персонамъ въ его небытность поступать при сочиненіи Генеральной карты.

Такимъ образомъ къ немалому сожалѣнію Императорской Академіи Наукъ толь многіе указы, которые отчасти изъ Кабинета, а именно: Декабря отъ 20. числа 1726, а отчасти изъ Правительствующаго Сената отъ 23. Марта 1727. 29. Сентября 1730, 30. Июля 1735, 21. и 27. Февраля 1736. году, во оную присланы были, безъ исполненія остались, хотя Академія и по всей своей возможности о томъ старалась. Того ради рассудила она заповѣдно, господамъ Профессорамъ Эйлеру и Гейнзусу 24. Мая 1740. году приказать прожектъ подѣлать, какимъ бы образомъ наиспособнѣе Генеральную карту сочинить, что 2. Июня тогожъ году писменно отъ нихъ и представлено, и припомъ особливо сіе предложено, чтобъ находящіяся при Географическомъ департаментѣ карты, изъ которыхъ вытѣкнѣ-
шая половина покомъ небольшія части землей содержатъ, по одинакому машпабу начертить, оныя потомъ вмѣстѣ соединить, и такимъ образомъ составить карты, которыхъ бы большія части землей, какъ напримѣръ цѣлыя провинціи и губерніи въ себѣ содержали, потому что тогда уже не трудно будетъ приведенныя, въ меньшее число партикулярныхъ карты совершенно сложить, и чрезъ оной способъ получить пребудую генеральную карту.

Сие предложеніе апробовано было отъ Императорской Академіи Наукъ 21. Июля 1740. году, а припомъ въ Географическомъ департаментѣ опредѣлено, по силѣ онаго предложенія, всѣ малые карты по одному машпабу нарисовать, и изъ того составить карты побольше прежнихъ, сколько число и исправность имѣющихся на лицо картъ допустить, а между тѣмъ стараться о полученіи тѣхъ спеціальныхъ картъ, которыхъ еще недоставало.

Нынѣ сіе дѣло подѣ смотрѣніемъ господъ Профессоровъ Вингейма и Гейнзуса, и взирая на происходившія припомъ многія препятствія, къ тому приведено, что можно уже дѣйствительно свѣту предложить пространную Россійскую Имперію на 19. ти партикулярныхъ картахъ, изъ которыхъ помощію учиненныхъ до сего времени въ Россіи Астрономическихъ и Географическихъ наблюденій сочинена положенная напередъ Генеральная карта. Надписи оныхъ партикулярныхъ картъ объявимъ мы здѣсь тѣмъ порядкомъ, какъ они слѣдуютъ, и припомъ сообщимъ краткое оглавленіе изображеннымъ на нихъ землямъ, также и тѣ основанія и средства покажемъ, на которыхъ сложено каждой карты особливо утверждается.

I. Россійская Лапландія, въ которой заключается Колмской уѣздъ, было море и часть Архангелогородской губерніи, а особливо Олонецкая и Двинская провинціи. Она имѣетъ основаніе свое на треугольникѣ здѣланномъ по усмотрѣннымъ долгопамъ и широтамъ между Санктпетербургомъ, городомъ Архангельскимъ и Москвою, и по прочимъ отъ господина де ла Кроера найденнымъ широтамъ, по чему тѣ карты, которыя припомъ употреблены надлежало, по возможности исправлены.

II. Положеніе мѣстъ между городомъ Архангельскимъ, Санкт-Петербургомъ и Вологдою. Сія карта заключаетъ въ себѣ часть бѣлаго моря, Онежское, Ладожское и бѣлое озеро, часть Финскаго залива, Выборгъ, Корѣлу, Олонецъ, Каргаполь, Ингерманландію и часть Новгородскаго и Вологодскаго уѣздовъ съ пограничными уѣздами, и имѣетъ основаніе свое на вышепомянутомъ же треугольникѣ и на Астрономическихъ наблюденіяхъ господина де ла Кроера, на Геометрическихъ дѣйствіяхъ господина Фаргварсона и Делиля, на измѣреніи Ладожскаго канала и на описаніи морскихъ береговъ опъ Кронштапта до Гансала, учиненномъ чрезъ господина Генерала, барона фонъ Любераса.

III. Изображеніе Герцогствъ Эстляндскаго и Лифляндскаго, купно съ печеніемъ рѣки Двины; Представляетъ, кромѣ Ингерманландіи, Новгородской и Смоленской Губерній, Псковской провинціи и Польской границы, не только Герцогство Эстляндское и Лифляндское, и печеніе рѣки Двины со всевозможною исправностію, но и довольною часть Балтійскаго моря, такожъ Ильмень и Чудское озеро, а особливо Герцогство Курляндское. Она утверждается на нѣкоторыхъ исчисленныхъ расстояніяхъ между Ригею, Ревелемъ, Дерптомъ и Санкт-Петербургомъ, на измѣреніяхъ учиненныхъ чрезъ господина Генерала барона фонъ Любераса и Фаргварсона, на особенной картѣ Лифляндской и на весьма новой и еще понынѣ не изданной картѣ Курляндской.

IV. Московская Губернія съ лежащими вокругъ мѣстами. Сія карта заключаетъ въ себѣ Московскую Губернію и большую часть Новгородской, Смоленской и Нижегородской Губерній, также бѣлозерскую, Пошехонскую, Ярославскую, Углицкую, Тверскую, Великолуцкую, Московскую, Рязанскую, Коспромскую, Суздальскую, Юрьевскую, Переславскую, Калужскую, Тульскую, Успенскую, Галицкую, Арзамасскую и Алапскую провинціи, и имѣетъ свое основаніе какъ на вышеперечисленномъ треугольникѣ между Санкт-Петербургомъ, городомъ Архангельскимъ и Москвою, такъ и на нѣкоторыхъ другихъ треугольникахъ, которые опъ Москвы до Азова и Казани исчислены и на особенныхъ извѣстіяхъ, которые въ Географическомъ Департаментѣ находятся о рѣкахъ Окѣ, Волгѣ, Мсѣ и Тверцѣ.

V. Карта Смоленской Губерній съ частями Губерній Кіевской, Бѣлогородской и Воронежской. На сей картѣ изображена часть Московской Губерній, и Переславской, Калужской и Тульской провинцій, Смоленская Губернія и часть Кіевской Губерній съ провинціями Орловскою, Бѣлогородскою, Сѣвскою, Воронежскою, Илецкою, Танбовскою и пограничными уѣздами. Основаніе ея состоитъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ особенномъ между Кіевомъ, Санкт-Петербургомъ и Москвою исчисленномъ треугольникѣ и въ теченіи рѣки Дону.

VI. Карта Мезенскаго и Пустоозерскаго уѣздовъ съ близлежащими островами и уѣздами. Она имѣетъ основаніе свое на учиненныхъ къ Сѣверу опъ Голландовъ и Англичанъ обрѣщеніяхъ и на нѣкоторыхъ особенныхъ при Географическомъ Департаментѣ находящихся извѣстіяхъ.

VII. Малая Татарія съ пограничною Кіевскою и Бѣлогородскою Губерніями. Сія карта содержитъ лежація около Днепра, Дону и Дона земли, такожъ весь Крымъ и часть Кубани съ Чернымъ моремъ, и утверждается на вышеперечисленномъ треугольникѣ, соединенномъ между Кіевомъ, Очаковомъ и Азовомъ, и на достоверныхъ извѣстіяхъ о теченіи рѣкъ Днепра, Дона и Дону.

VIII. Карта Яренской, Важской, Устюжской, Соли-Вычегодской, Топьмской и Хлыновской провинцій съ пограничными уѣздами; Имѣетъ основаніе свое на опредѣленномъ положеніи мѣстъ между городомъ Архангельскимъ, Санктпетербургомъ, Вологдою и Казанью.

IX. Царство Казанское съ окольными провинціями и частію рѣки Волги; Содержитъ большую часть царства Казанскаго и близкія мѣста по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ. Ся карта утверждается на треугольникѣ исчисленномъ между Москвою, Казанью и Астраханью, также и на обрѣщающихся въ Географическомъ Департаментѣ о рѣкѣ Волгѣ достоверныхъ извѣстіяхъ.

X. Теченіе рѣки Волги отъ Самары до Царицына; Представляетъ рѣку Волгу отъ Самары до Царицына съ частію Воронежской Губерніи, и имѣетъ основаніе свое на вышепомянутыхъ извѣстіяхъ о рѣкѣ Волгѣ, съ которою лежатъ верстѣ мѣста по Географическимъ основаніямъ наилучшимъ образомъ соединены.

XI. Положеніе мѣстъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, представляющее Кубань, Грузинскую землю и доспальную часть рѣки Волги съ ея устьемъ; Содержитъ земли лежащія между Азовомъ и Астраханью, также и между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а именно, Кубань и Грузинскую землю съ устьями рѣкъ Дона и Волги; а основаніе свое имѣетъ на исчисленіи разныхъ преждеупомянутыхъ треугольниковъ, и на особенныхъ извѣстіяхъ, которыя какъ о Каспійскомъ морѣ, такъ и о Кубани, и о рѣкахъ Дону и Волгѣ въ Географическомъ Департаментѣ находятся.

XII. Частъ Сибири отъ Соли-Камской до Тобольска; Содержитъ находящіяся въ Сибири между Солю-Камскою и Тобольскимъ мѣста съ Екатеринбургскимъ и Уфимскимъ дисприктами, и утверждается на исчисленныхъ между городомъ Архангельскимъ, Казанью, Солю-Камскою и Тобольскомъ треугольникахъ, и на подлинныхъ извѣстіяхъ, которыя о близъ лежащихъ мѣстахъ изъ наблюденій и Географическихъ чертежей собрать можно было.

XIII. Уфимская провинція съ сосѣдственными землями; Содержитъ полуденную часть Уфимской провинціи, съ дисприктами Оренбургскимъ и Яицкимъ. Положеніе сихъ мѣстъ утверждается на соединеніи прежнихъ картъ съ особливою находящеюся въ Географическомъ Департаментѣ о сей провинціи картою, и сверхъ того еще на Астрономическихъ наблюденіяхъ отъ искуснаго Англичанина учиненныхъ.

XIV. Части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея купно съ ихъ устьями въ Сѣверной Окіанѣ впадающими. Ся карта содержитъ сѣверную часть Сибири выше Тобольска и Енисейска до самаго Ледяного моря, причемъ находится части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея, также и мѣста лежащія по рѣкамъ Тоболу и Иртышу. Она утверждается на собранныхъ о сихъ рѣкахъ и съ крайнимъ прилѣжаніемъ сравненныхъ новейшихъ извѣстіяхъ, которыя какъ отъ мореплавателей, такъ и отъ Вадковъ по сухому пути получить можно было.

Сочиненіе сей четвертой надеша и пяти слѣдующихъ картъ отъ прежнихъ нѣсколько разнится, попому что на оныхъ меридіаны вѣданы прямо сближающимися линіями, а параллели циркулами, такъ что безъ дѣйствительной погрѣшности одинакой масштабъ, которой

которой при сихъ картахъ гораздо меньше, нежели при прежнихъ; вездѣ употребленъ быть можетъ. Сей способъ сочиненія для того заблаго принятъ, чтобъ всю пространную Сибирь, въ которой весьма много пустыхъ мѣстъ; въ меньшемъ пространствѣ представить.

XV. Теченіе рѣкъ Иртыша и Енисея съ ихъ вершинами, и лежащими при нихъ и между ими мѣстами. Сія карта содержитъ мѣста находящіяся между рѣками Иртышемъ, Тоболомъ, Енисеемъ и Тунгускою; которыхъ вершины припомъ же означены. Она имѣетъ основаніе свое на прежней картѣ; и на сочиненномъ съ особливимъ прилѣжаніемъ описаніи рѣки Иртыша, по которому лежащія при оной рѣкѣ мѣста такъ положены, что они съ сысканнымъ по другимъ извѣстіямъ положеніемъ мѣстъ довольно сходствуютъ.

XVI. Частъ Ледянаго моря съ устьемъ рѣки Лены и сѣверною частью Якутскаго уѣзда; Содержитъ немалую частъ Ледянаго моря между рѣками Тамурою и Яною съ находящеюся между оными рѣкою Леною, и ея устьемъ впадающемъ въ упомянутое море, а припомъ и частъ Якутской провинціи. Положеніе мѣстъ въ сей картѣ утверждается на Астрономическихъ наблюденіяхъ, и на самыхъ новѣйшихъ извѣстіяхъ о впадающихъ въ Ледяное море многихъ рѣкъ устьяхъ.

XVII. Иркутская провинція и море Байкаль съ вершиною рѣки Лены; припомъ же частъ рѣкъ Аргуна и Амура съ лежащими вокругъ мѣстами; Содержитъ Иркутскую провинцію и море Байкаль, съ вершинами рѣки Лены и частію рѣкъ Аргуна и Амура, такожъ и лежащія вокругъ мѣста, а именно: Нерчинской и Селенгинской уѣзды. Она утверждается на примѣченной широтѣ разныхъ тамошнихъ мѣстъ и на подобныхъ сему Географическихъ извѣстіяхъ, которые отъ самовидцовъ тѣхъ мѣстъ исправно сочинены.

XVIII. Частъ Якутскаго уѣзда и большая частъ Камчатки; Содержитъ Охотскую провинцію, и почти всю Камчатку, такожъ рѣки Ковыму и Анадырь съ лежащими при нихъ мѣстами. Сія карта основаніе свое имѣетъ на наблюденіяхъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ учинены, и на описаніяхъ нѣкоторыхъ моремъ и сухимъ путемъ предприятий путешествій, которые Географическому Департаменту сообщены.

XIX. Устье рѣки Амура съ южною частью Камчатки, и обрѣ- пающимися на восточномъ Окіанѣ разными островами, между которыми видна и частъ Японіи. Сія карта содержитъ устье рѣки Амура, большую частъ Тихаго моря съ южною частью Камчатки, и припомъ великое число лежащихъ на упомянутомъ Тихомъ морѣ острововъ, которые отчасти къ Камчаткѣ, а отчасти къ Японіи надлежатъ.

Сочиненіе сей карты утверждается на преждеупомянутыхъ извѣстіяхъ и на новѣйшихъ описаніяхъ около лежащихъ земель, такожъ и на воспріятыхъ отъ разныхъ путешественниковъ въ Тихое море путешествіяхъ.

Но дабы благосклонному читателю тѣмъ яснѣе представить способъ сложенія вышеписанныхъ специальныхъ картъ, также и Генеральной карты, то заблаго принято, сочиненное для сего намѣренія краткое наставленіе о сочиненіи ландкартъ вообще ниже сего сообщитъ, и припомъ объявитъ, по какому образцу означенныя карты сочинены. Припомъ же прилагаемъ мы реперъ долготы и широты разныхъ мѣстъ Россійской имперіи, которые отчасти чрезъ Астрономическія и Гидрографическія наблюденія дѣйствительно сысканы, отчасти по извѣстнымъ основаніямъ положены и приняты, а отчасти чрезъ сложеніе картъ сами собою вышли; и по сему реперу назначены вышеупомянутыя положенія мѣстъ, по которымъ послѣ какъ спеціальныя такъ и партикулярныя карты сочинены.

Такимъ образомъ Императорская Академія Наукъ откровенно поступаетъ, и открыто извѣщаетъ основанія своего предприятия и свой намѣреніе. Она сообщаетъ систему Географическаго изображенія пространной Россійской имперіи въ такомъ совершенствѣ, какъ это по собраннымъ до сего времени извѣстіямъ учинить можно было, ибо оныя извѣстія такого состоянія, нѣкогда происшедшаго изъ этой системы бесспорно превосходятъ всѣхъ тѣхъ, которые прежде сего о сей имперіи на свѣтъ вышли. Но при томъ она также признается, что сіе дѣло еще не достигло самаго совершенства, и для того къ доброму предосторожности Россійское государство на нѣколько особливыхъ картахъ раздѣленное представляла, чтобы случившаяся погрѣшность со временемъ тѣмъ легче усмотрѣть, и узнать оныя тѣмъ способомъ впередъ исправить можно было; ибо Академія Наукъ довольно видѣла, что она бы сего намѣренія не достигла, ежели бы на одно только сочиненіе Генеральной карты трудъ свой употребила, потому что въ оной столь пространное государство долженствовало бы весьма уменьшиться, и погрѣшности учинились бы уже невинныя.

Академія Наукъ также рассуждала, что не неприлично бы было, ежели бы къ сему Атласу приобщить и Географическое описаніе. Но понеже собранныя понышѣ извѣстія еще весьма недоскональны, а о нѣкоторыхъ мѣстахъ или совсемъ никакого или подлиннаго и надежнаго извѣстія не находилось; по заповѣди рассуждено оное описаніе оставивъ впередъ до собранія о всѣхъ мѣстахъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій.

Впрочемъ Академія Наукъ, какъ о томъ уже выше упомянуто, охотно признаетъ, что такого состоянія дѣло всегдашнему исправленію подлечь, и довольнаго времени, также и многихъ особливыхъ измѣненій пребудетъ, прежде нежели совершенное что издасть можно. И по сему ради принуждена она была разнымъ мѣстамъ пустить означать, или сомнительно означать, о которыхъ или со всемъ никакого или только темное извѣстіе находила. Между тѣмъ она лучше желала коимъ въ несовершенномъ темъ положить опыты своихъ трудовъ, нежели ничего въ народъ не издавать, и оставивъ оной въ нацѣленномъ ожиданіи несовершеннѣйшаго сочиненія. На послѣдокъ Академія у всѣхъ проситъ той склонности, чтобы ея до пользы Всероссийской имперіи касающееся искреннее измѣненіе дружескимъ вспоможеніемъ подкрѣвлено, и она бы вездѣ по въ состояніи приведена была, и скорѣе въ свѣтъ издавъ исправнѣйшую карту великой Россійской имперіи.

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ О СОЧИНЕНІИ ЛАНДКАРТЪ

Понеже мы обѣщали здѣсь говорить о томъ, какимъ образомъ сочиняются ландкарты, то должны мы наипаче рассмотреть два главные способа. Первой имѣетъ свое основаніе просто на практической геометріи, а другой сверхъ оныя долженствуетъ еще разныя Астрономическія основанія въ помощь себѣ брать. Ежели бы наша земля не имѣла на себѣ круглой фигуры, но поверхность ея была бы плоская, то бы къ сочиненію ландкарты единыя основанія практической геометріи довольно было. Но понеже земля наша поверхность круглую имѣетъ, которая при сей работѣ безъ чувствительнаго погрѣшенія за поверхность шара принята быть можетъ, то должно кромѣ простыхъ геометрическихъ дѣйствій, также основанія сферической геометріи и практической Астрономіи въ помощь употреблять. Изъ сего видно, что одною практическою геометріею только тогда обойтись можно, когда кто карту нѣкоторой части земной поверхности, которая ея равной плоскости немного равнствуетъ, сочинить желаетъ; что при такой части земли безъ значащаго погрѣшенія дѣлаться можетъ, которая немного двухъ или трехъ степеней вѣрствъ въ окружности имѣетъ. Сей родъ картъ назовемъ мы для краткости *слѣдственными картами*. Теперь представимъ себѣ, чтобы значащая часть земной поверхности, напримеръ Нѣмецкая земля, на такія меньшія части раздѣлена была, и каждой бы частѣ имѣлась специальная карта; а сіи спеціальныя карты надлежало бы сложить вмѣстѣ, чтобы изъ того одна карта большой оной части земли вышла, которую мы въ послѣдующихъ для краткости *партикулярною картою* называть станемъ. Спрашивается теперь, могутъ ли сіи спеціальныя карты, какъ бы онѣ при томъ хорошо

вдѣланы

вдланы ни были, аккуратно имѣнѣ сложенъ быть или нѣтъ? На сіе должны мы отвѣтствовать что нѣтъ, а причину тому всякъ увидитъ, когда рассудитъ, что сіи спеціальныя карты при сложеніи ихъ плоскую поверхность учинить должны, а упомянутая большая часть землей дѣйствительно вѣднѣ часть круглой поверхности имѣетъ. Тѣ неисправности, которыя прежде, ради шаровидной фигуры землей, при сочиненіи спеціальныхъ картъ нечувствительны были, становятся при сложеніи оныхъ уже чувствительны и велики. Сіе было бы явное несходство, когдабы кто плоской поверхности пѣже свойствъ приписалъ хотѣлъ, которыя великой части круглой поверхности приличествуютъ; и кто знаетъ сколь далеко сферической треугольникъ отъ прямолинейнаго разнится, тотъ охотно согласится, что при большой части землей, дѣйствительныя положенія мѣстъ между собою, которыя сферическими треугольниками опредѣляются, со всею инаго состояніемъ, нежели тѣ, которыя чрезъ геометрическія размѣренія по прямолинейнымъ треугольникамъ на плоской поверхности найдены бывають, и по сему вышеизреченныя спеціальныя карты при сочиненіи партикулярной карты, аккуратно сложиться не могутъ; а однако надлежитъ имъ сойтись, потому что партикулярная карта долженствуетъ представлять изображение соединенной землей.

Здѣсь то являются главныя трудности при сочиненіи ландкартъ. Ежели кто желаетъ все такъ оставить, какъ въ рассужденіи положенія мѣстъ между собою дѣйствительно находится, то надлежитъ таковыя карты изображать на круглой поверхности. Ежелиже пребудутъ такія ландкарты, каковыя ради способности употребительны, то есть на плоской поверхности изображенныя части землей, то необходимо надобно для невозможности, отъ надлежащей исправности нѣсколько отступать, и смотря по тому, какое намѣреніе кто имѣетъ при сочиненіи ландкарты, добровольныя погрѣшности дѣлать, наблюдая шокмо по возможности то, ради чего особливо сочиненіе карты предпріято; и при семъ случаѣ основанія сферики и астрономіи весьма пригодны, умолчая то, что безъ помощи оныхъ въ таковыхъ случаяхъ вдалѣ поступить никакъ не можно, когда случающаяся между мѣстами болота или другія препятствія геометрическимъ дѣйствіемъ предѣлывать помѣшатъ. Тѣ трудности, о которыхъ мы при сложеніи партикулярной карты нѣсколько спеціальнѣе упомянули, еще гораздо чувствительнѣе оказываются, когда чрезъ соединеніе многихъ партикулярныхъ картъ великой части землей карту сочинить надлежитъ, которую ради краткости назовемъ *Генеральною картою*. Сей случай, напримѣръ, оказывается, ежели кто нѣтъ партикулярныхъ картъ, на которыхъ губерніи и провинціи изображены, Генеральную карту Россіи сложить желаетъ. Здѣсь видитъ благосклонный читатель тотъ порядокъ, по которому мы наше рассужденіе о сочиненіи ландкартъ расположить намѣрены. Во первыхъ покажемъ мы тѣ способы, которыми спеціальныя ландкарты обыкновенно сочиняются. Потомъ объявимъ мы, какъ чрезъ сложеніе оныхъ партикулярныхъ картъ дѣлаются, а напоследокъ предложимъ и то, какъ отъ ихъ сложенія и Генеральная карта произойти можетъ: далѣ же ищя настоящаго наше намѣреніе не позволяетъ.

Самый надежный способъ къ сочиненію исправной спеціальной карты берется изъ практической геометріи, когда линия какая нибудь дѣйствительно вымѣривается, и положеніе находящихся кругомъ мѣстъ въ рассужденіи сея линіи чрезъ геометрическія инструменты опредѣляется, и такимъ образомъ проходя всю землю треугольникомъ съ треугольникомъ соединяются, которые всѣ мѣстъ показывають по томъ дѣйствительную величину землей, и подлинное положеніе мѣстъ между собою. Весьма бы изрядно было, ежели бы по сему способу спеціальныя карты о всѣхъ землѣхъ наводились, ибо чрезъ сіе Географія пришла бы въ великое совершенство; но мы должны признаться, что еще въ немногихъ землѣхъ таковыя родныя измѣренія предпріяты, и мы бы по сіе время подлинно весьма мало ландкартъ въ рукахъ имѣли, ежели бы никакихъ другихъ, кромѣ сего образца, не дѣлано было. Кто рассудитъ то время и изиденіе, какова сіе дѣйствительное размѣреніе пребудетъ, также и тѣ препятствія особливо, которыя при томъ бывають, тотъ того часу усмотритъ причину, чего ради таковыя аккуратныя карты мало найтись могутъ. Сего ради для вспоможенія Географіи
нужда

нужда воспребовала изыскать другіе способы, которые сочинение картъ жопя подлинно и облекчють, но представляють оныя не въ такомъ совершенствѣ какъ тѣ которые по первому способу дѣланы. Таковыя образцы вѣдлы снимать много находилъ, но которые всѣ въ рассужденіи аккуратности одинъ отъ другаго весьма разнятся. Оныя всѣ опишемъ мы со всевозможною краткостью. Первой и лучшей способъ основанъ на тѣхъ правилахъ, которые въ мореплаваніи при означиваніи перейденнаго кораблемъ на морѣ пути обыкновенно наблюдаются; и по сему способу гораздо надежнѣе на сухомъ пути, нежели на морѣ, поступать можно: ибо на сухомъ пути перейденный путь гораздо аккуратнѣе, нежели на морѣ, измѣрять мы въ состояніи находимся, а именно: Мы вѣдимъ землею по большимъ дорогамъ въ разныхъ стороны, и примѣчаемъ посредствомъ исправнаго компаса съ діоптрами, тѣ спраны свѣта, по которымъ ради кривыхъ дорогъ ѣхать должно: по естъ, на томъ мѣстѣ, откуда кто иппи хочеть, поставляется вдоль по дорогѣ, какъ далеко глазомъ видѣть можно, до самаго большаго повороту дороги компасъ, и наводится на находящейся тамъ или нарочно поставленной знакъ, примѣчая спрану свѣта, которую магнитная игла показываесть. Помощью мѣрильной цѣпи или что еще способнѣе, легко движущимся колесомъ, котораго окружность должна быть извѣстна, вымѣривается, сколь далеко послѣднее мѣсто отъ первого въ прямую линию отстоитъ. Сіе вѣдлаши переносится компасъ на другое мѣсто, и наводится по протяженію лежащаго въ переди пути на поставленной или на находящейся при другомъ главномъ поворотѣ знакъ, и замѣчается та спрана свѣта, которую магнитная игла показываесть, при чемъ преждевременно способомъ расстояніе отъ первого знака до другаго также вымѣривается. И такъ, ежели дорога далѣе пойдетъ, продолжается сія работа безперервно, и при томъ примѣчаются случающіяся между тѣми достопамятныя мѣста и перемѣны въ ихъ надлежащемъ положеніи. Такимъ образомъ перейденный путь непрудно по величинѣ его и по поворотамъ на бумагѣ изобразить, и прилучившися при томъ мѣстѣ въ ихъ дѣйствительномъ положеніи назначить. Ежели по сторону дороги какія примѣчанія достойныя мѣста видны будутъ, то и ихъ положеніе въ рассужденіи пути также посредствомъ компаса опредѣлить можно, какъ по практикамъ въ Геометріи довольно извѣстно. Теченіе рѣкъ такимъ же образомъ измѣрится, идучи вдоль по берегамъ, какъ и вышевеченныя дороги. Прочія вещи, которыхъ въ случающихся препятствіяхъ чрезъ такое измѣреніе получить не возможно, должно или самому со всевозможною исправностію слѣдовать, или отъ жителей поля земель взявъ достаточное извѣстіе, а потомъ уже оныя въ надлежащемъ ихъ положеніи назначать въ спеціальной картѣ. Таковымъ образомъ выдѣль довольно исправная спеціальная карта земель, которая тѣмъ же способомъ далѣе продолжена, и по вышевеченнымъ правиламъ мореплаванія исправлена быть можетъ, ежели Астрономическое положеніе нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ, по ихъ долготѣ и широтѣ вѣдствъ съ склоненіемъ магнитной иглы на разныхъ мѣстахъ будетъ извѣстно, такъ что изъ того нарочито аккуратная партикулярная карта немалой части земель выдѣль. Довольно видѣть можно, что сей способъ карты снимать много времени и работы пребуесть; и мы по справедливости сомнѣваемся найдется ли много такихъ картъ, которые бы по сему способу дѣланы были. Между тѣмъ лучше бы было, ежелибы оныхъ картъ больше находилось, потому чтобы чрезъ то Географія великую пользу возымѣла. Однакожъ мы предложимъ и другіе способы, которые отчасти съ реченными примѣрами сходны, а отчасти отъ оныхъ разнятся, но тѣмъ большей неизвѣстности подлежатъ. И такъ употребляютъ нѣкоторые въ прежнемъ способѣ о измѣреніи дорогъ, мѣсто мѣрильной цѣпи или колеса, такой инструментъ, посредствомъ котораго не щипая можно всегда знать, сколько шаговъ перейдено. Сіимъ инструментомъ измѣряють вышепомянутыя дальности по шагамъ, и примѣчаютъ впрочемъ при всякомъ главномъ поворотѣ дороги кампасомъ ту спрану свѣта, по которой предлежащая дорога идетъ. Сей способъ съ прежнимъ во всемъ сходенъ, только что у него мѣра не столь надежна. Такого же состоянія естъ и тотъ способъ, когда на тѣлѣ идучи имѣють на оной такую машину, которая обороты колеса одного при той тѣлѣ сама считаетъ, и таковымъ образомъ вымѣриваетъ, сколько дороги перейдено, а при томъ также повороты кампасомъ примѣчаются: ибо чрезъ сіе и прямолинейнаго расстоянія получить не можно, потому что разные кривизны по дорогѣ находилъ, по которымъ тѣлѣ ѣхать должна. Еще ненадежнѣе

дежде того есть тотъ способъ земли снимать, по которому вшедши на высшее мѣсто, съ котораго великую часть кругомъ лежащей земли видѣть можно, посредствомъ аспрономическаго положенія примѣчанія достойныхъ мѣстъ между собою наблюдающихъ, а поимѣ спршивающихъ пѣхъ людей, которые землю эту знаютъ, и по оной часто вѣдали, сколько верстъ отъ того мѣста, гдѣ кто стоитъ, до примѣченныхъ мѣстъ считается; ибо такимъ образомъ нетрудно положеніе мѣстъ между собою, теченіе рѣкъ и прочее снять на бумагу, и сочинить карту той земли, которую видѣть можно. Если кто желаетъ такую карту по происхожденію записать, и около лежащаго мѣста къ тому же примѣ соединить, то надобно только на одно мѣсто нѣ прежде примѣченныхъ сѣдѣть, и вышереченныя операции повторить; а о томъ, чего видѣть не можно, достаточное извѣстіе взять, и поимѣ уже все противъ извѣдомленія въ карту надлежащимъ образомъ вносить. Сей способъ карты снимать есть самой скорой, и можетъ быть, что большая половина картъ, которыя мы имѣемъ, дѣланы по сему образцу, но таковыя карты подлежатъ самымъ великимъ неисправностямъ, которыя происходятъ какъ отъ неизвѣстной мѣры, которую жители при объявленіи расстоянія мѣстъ сказываютъ, такъ и отъ кривыхъ дорогъ, по которымъ о прямолинейномъ отстояніи мѣстъ рассуждается, и хотя для сихъ поворотовъ и дѣлается смѣта, чтобы показанныя дальности нѣсколько укоротить, однакожь чрезъ то очень мало погрѣшностей исправить можно; и того ради обыкновенно такая карта землю въ окружности ея больше предствалаетъ, нежели она въ самомъ дѣлѣ есть. Теперь мы надѣемся, что сего объявленія къ полученію понятія о сочиненіи специальной карты довольно, и излишней бы было трудъ, ежели бы мы больше говорить что о томъ копѣли, попому что въ семъ случаѣ никакихъ извѣстныхъ правилъ не находится, но мы принуждены бываемъ, по состоянію случающихся обстоятельствъ, иногда по тому, а иногда по другому способу поступать.

Теперь обращаемъ мы къ изслѣдованію партикулярныхъ картъ, какъ оныя чрезъ сложеніе специальныхъ производятся. Мы выше сего объявили, что специальныя карты, какъ бы онѣ аккуратно сочинены ни были, при сложеніи ихъ точию соединены быть не могутъ. Сія неисправность нѣмъ больше оказывалась имѣетъ, когда специальныя карты сами по себѣ неисправны будутъ, какъ того отъ многихъ надѣяться должно. При такихъ обстоятельствахъ не можно никакой имѣть надежды, что бы аккуратная партикулярная карта когда была записана: но и нѣмъ должно быть довольну, когда въ ней мѣста по вѣроятнѣйшему ихъ положенію означены будутъ, покаместъ мы не будемъ въ состояніи отчасти чрезъ полученіе аккуратнѣйшихъ специальныхъ картъ, а отчасти чрезъ дѣйствительное изслѣдованіе того, что при сложеніи за ложное или сомнительное признано, сочинить исправнѣйшую партикулярную карту. И ежели при таковыхъ невесма аккуратныхъ специальныхъ картахъ сѣ вѣроятное назначеніе мѣстъ въ рассужденіе принято будетъ, то впрочемъ сложенная изъ сихъ партикулярная карта такого же состоянія быть должна, сколь аккуратно оныя специальныя карты; чего ради мы въ послѣдующихъ специальныхъ картахъ самыя исправныя по ихъ образцу примемъ будемъ. Теперь надлежитъ ихъ сложить вмѣстѣ, и оное сложеніе должно чрезъ нѣкоторыя средства такимъ образомъ расположить, чтобы онѣ аккуратно вмѣстѣ сошлись, и предствалали бы соединенную землю, понеже онѣ въ противномъ случаѣ какъ выше показано сложиться вмѣстѣ не могутъ. Практическаго аспрономическаго подаетъ намъ сѣ средство, и мы должны напередъ положить, что бы долготы и широты значнѣйшихъ мѣстъ земли изъ аспрономическихъ наблюдений были извѣстны. Однакожь сего одного приуготовленія не довольно, но надлежитъ еще другія обстоятельства въ рассужденіе принять. А именно мы выше сего довольно объявили, что при сочиненіи такой карты должно зная поступать исправно, и по нѣмъ одно, сколько можно наблюдать точию, къ чему намѣреніе наше при сочиненіи карты клонится. И такъ должно нѣмъ намѣренія показывать, ради которыхъ сочиненіе какъ партикулярной такъ и генеральной карты предпріимается, а поимѣ уже родъ сочиненія противъ того извѣстять. Есть нѣкоторые способы изображанія поверхности земнаго круга съ меридіанами и параллельными линіями на равной плоскости по правиламъ перспективы, такимъ образомъ, какъ она главами въ извѣстномъ нѣкоторомъ положеніи показывается. Сіе называется плоское

изображение шара, и во всѣхъ Атласахъ находятся два такихъ плоскихъ полушаровъ, которыми обѣ половины земнаго круга представляются. Сего изображенія примемъ мы въ рассужденіе только одну часть особливо, которую напимѣрь Россія составляетъ, и такъ представимъ себѣ теперь, что на особой картѣ тѣ меридіаны и параллельныя линіи, которыя Россію объемлютъ, въ большой мѣрѣ по такой же пропорціи назначены, какъ онѣ на упомянутомъ плоскошарномъ изображеніи въ малой мѣрѣ представлены. Таковымъ образомъ выйдетъ решетка, въ которой значимѣйшія мѣста, по ихъ долготѣ и широтѣ означены быть могутъ. По симъ главнымъ мѣстамъ располагается и прочее сочиненіе карты, когда спеціальныя ландкарты по предписанію находящихся главныхъ мѣстъ въ ихъ надлежащія перегорожки внесены, и смежныя края вмѣстѣ сомкнуты будутъ, а гдѣ оныхъ аккуратно свести не можно, чрезъ пропорціональную по состоянію обстоятельствъ редукцію соединятся. Такимъ способомъ получится такая генеральная или парипкулярная карта, въ которой меридіаны и параллельныя линіи, также и мѣста по ихъ долготамъ и широтамъ по силѣ правилъ перспективны назначены будутъ, и кторая глазу фигуру земли въ такомъ видѣ представитъ, въ какомъ она ему на самомъ шарѣ въ извѣстномъ положеніи кажется. Таковыя карты, которыя по разному положенію глаза разными образами представлены быть могутъ, дѣлаются съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы представитъ землю въ перспективномъ видѣ съ удержаніемъ фигуры ея. И въ семъ случаѣ вся исправность находится; хотя онѣ напротивъ того въ другихъ случаяхъ, которыя при ландкартахъ требуются, отъ правды далеко отходятъ. Напимѣрь онѣ расстояние отдаленныхъ мѣстъ показываютъ весьма неправильно, и посредствомъ одного и того же машаба расстоянія мѣстъ исправно мѣрять не можно, а сіе къ полезному употребленію карты больше всего требуется, и потому не находится въ нихъ того свойства, что бы имѣющіяся между меридіанами и параллельными линіями плоскости надлежащую пропорцію имѣли. Если бы намѣреніе при сочиненіи карты къ сему послѣднему обстоятельству клонилось, то бы хотя и можно было меридіаны и параллельныя линіи такимъ образомъ изобразить, что бы заключенныя въ нихъ плоскости находились въ такой же пропорціи, какую онѣ на поверхности шара имѣютъ. Также бы можно было и мѣста по ихъ долготамъ и широтамъ во оныхъ назначить, и спеціальныя карты чрезъ исправную редукцію по надлежащимъ ихъ перегоркамъ раздѣлить и соединить вмѣстѣ. Но такая карта кромѣ предложеннаго конца ни къ чему больше полезна быть не могла бы; и ежели же бы кто по ней опспяніе мѣстъ находить хотѣлъ, то бы она къ тому со всемъ негодна была.

Чрезъ сіе наше предложеніе довольно подтверждается, что при сочиненіи карты только тѣ обстоятельства, къ которымъ намѣреніе клонится будетъ, сохранить можно, а въ прочихъ знаючи должно поступать не исправно. Изрядной тому примѣръ представляють намъ морскія карты, которыя Меркаторовыми картами называютъ. Оныя суть слѣдующаго состоянія: Въ мореплаваніи сіе весьма способно, когда по одному практу или въ одну страну свѣта помощію компаса ѣхать и въ желаемое мѣсто прибыть можно. Сей способъ по морю побочною страню ѣздитъ, пребудетъ, что бы перейденный кораблемъ путь всѣ меридіаны подѣ одинакимъ угломъ пересѣкалъ, которой слѣдовательно учинитъ кривую линію, потому что меридіаны при полусахъ вмѣстѣ сходятся, и она линія называется обыкновенно локсодромією. Корабелыщики сію кривую линію при означеніи перейденнаго пути съ немалою пользою вмѣсто прямой употребляютъ. И того ради изобрѣтенъ такой родъ картъ, на которыхъ меридіаны какъ прямыя линіи и между собою параллельныя принимаются, а на оныхъ прямолинейныя параллели перпендикулярно стоятъ. Таковымъ образомъ получено желанное намѣреніе, потому что прямая линія отъ одного мѣста къ другому проведенная и перейденный кораблемъ путь представляющая, всѣ меридіаны подѣ одинакимъ угломъ пересѣкаетъ. Понеже меридіаны между собою идутъ параллельно, то въ сихъ картахъ градусы долготы во всѣхъ параллеляхъ равную величину имѣютъ. Но мѣра градуса въ параллелѣ отъ градуса въ меридіанѣ въ самомъ дѣлѣ есть отпѣнна, и тѣмъ больше бываетъ, чѣмъ далѣе отъ экватора къ полусу приближися. Сего ради старались сію пропорцію удержатъ, и переѣняли равные впрочемъ градусы меридіана въ неравные, ибо по извѣстной пропорціи дѣлали ихъ больше чѣмъ

темъ они къ полюсамъ ближе. Такой градусъ меридіана подаеиъ машпабъ или мѣру къ измѣренію дальностей мѣстѣ въ томъ пространствѣ, которое двѣ смежныя между собою параллели на картѣ заключаютъ, которая мѣра слѣдовательно не одинакой величины быть должна, когда мы въ томъ или въ другомъ параллелѣ находимся. Сіе сочиненіе карты вмѣстѣ съ назначенными въ ней мѣстами по ихъ долготѣ и широтѣ, подаеиъ корабельщикамъ всю ну пользу, которая имъ въ помянутомъ намѣреніи пошребна. Путь корабля естѣ адѣсь прямая линія, которую помянутыми перемѣнными машпабами измѣривать могутъ. И когда они желаютъ знать, въ которую страну свѣта имъ корабль свой по кампасу править должно, чтобы изъ одного мѣста прибыть въ другое, то проводяиъ они на картѣ опѣ первого мѣста къ другому прямую линію, которая имъ чрезъ уголъ, подѣ которымъ она меридіаны пересѣкаетъ, помянутую страну свѣта показываеиъ, и такъ сія карта къ такому намѣренію въ родѣ своемъ совершенна. Ежелиже сего намѣренія въ рассужденіе не принять, но вообще того только прѣбывать, надлежащимъ ли образомъ она часиъ какую земли, или море какое представляеиъ; тогда много въ ней найдеиъся неисправности, за пѣмъ, что она фигуру земли весьма неплкою и земли къ полюсамъ необыкновенно великими дѣлаеиъ, которые должны быть гораздо меньше, одинакого машпаба не принимаеиъ, также и перемѣнными машпабами отстоянія далекихъ мѣстѣ аккуратно не означаеиъ. И такъ главныя намѣренія необходимо въ рассужденіе приняты быть должны, когда о добротѣ или пользѣ какой карты рассуждаиъ кто хочеиъ.

И дабы намъ къ предпріятію нашему ближе приступить, то предложимъ мы напередъ знатнѣйшія свойства ландкарты, которая для способнаго и полезнаго употребленія отъ ней прѣбуются, и которыя вмѣстѣ по намѣренію служить могутъ, по которымъ сочиненіе карты располагать должно. Сіи свойства суть: 1.) Чтобы положеніе мѣстѣ между собою и подлинное отстояніе одного отъ другаго, а особливо отдаленныхъ мѣстѣ, сколько можно въ оныхъ исправно были. 2.) Что бы сіи отстоянія по прямымъ линіямъ однимъ и пѣмъ же машпабомъ чрезъ всю карту измѣрены быть могли. 3.) Чтобы меридіаны и параллельныя линіи такимъ образомъ расположены были, дабы оба намѣренія сколько можно исправно производили, также бы положенія мѣстѣ, по ихъ долготамъ и широтамъ, способнымъ образомъ показывали. И когда какая карта въ сихъ случаяхъ исправна, то должно оную за совершенную въ своемъ родѣ почесть, а въ прочихъ неисправностяхъ, которыя бы въ ней при другихъ обстоятельствеиъ быть могли, охотно ей уступать можно. Сего ради покажемъ мы равные способы, которыя употребляются для произведенія сколько можно исправно предписанныхъ свойствъ, при сочиненіи какъ партикулярной такъ и генеральной карты. Одинъ способъ принимаеиъ меридіанъ, которой бы на градусы равной величины раздѣленъ былъ, а чрезъ оные бы градусы параллели перпендикулярно на реченной меридіанъ проведены были. Самой верхней параллелѣ раздѣленъ бываеиъ на свой градусы долготы, такой величины, которая имъ въ рассужденіи градусовъ меридіана прилечествуеиъ. Такимъ же образомъ и на самомъ нижнемъ параллелѣ градусы долготы по надлежащей своей величинѣ вымѣриваютъся. Отъ сихъ проводятся къ единоименнымъ градусамъ долготы, на самомъ верхнемъ параллелѣ находящимся прямыя линіи представляющія прочіе меридіаны, которыя слѣдовательно къ полюсу ближе сходятся, и къ параллелямъ наклоняются, потому что градусы параллелей къ полюсу отчасу умахаются. Теперь карта имѣеиъ свой надлежащей размѣръ, и знатнѣйшія мѣста означаюиъ въ ней по ихъ долготамъ и широтамъ, по которымъ спеціальныя карты правильно вносятся, и попомъ соединяюиъся. Сей способъ исполнеиъ при сочиненіи партикулярной карты вышереченные случаи нарочито исправно, и того ради большая половина партикулярныхъ картъ сего состоянія находятъся. Ибо, понеже меридіаны и параллели адѣланы прямыми линіями, то можно изъ того очень легко долготы и широты мѣстѣ узнать. Можно употребляиъ на всю карту одинакой машпабъ, которой по величинѣ градуса въ самомъ среднемъ меридіанѣ находилъся, и расстоянія мѣстѣ хотя не со всемъ, однако нарочито исправно, чрезъ оной получаюиъся, а особливо когда мѣста не очень далеко одинъ отъ другаго отстояиъ

А что

А что большія расстоянія не исправны быть должны, сие довольно видно изъ того, что градусы въ косыхъ меридіанахъ, которыми всадъ разнымъ быть надлежало, пѣмъ больше сплывались, чѣмъ далѣ сѣ меридіаны отъ средняго отстояли; также и расстоянія мѣстъ въ одномъ параллелѣ по его градусамъ вымѣриваются, и слѣдовательно больше выходятъ, нежели какъ въ самой вещи быть должны.

И такъ ежели бы кто при сочиненіи парцикулярной карты расстоянія далеко лежащихъ мѣстъ исправно назначить хотѣлъ, а о прочихъ бы обстоятельствахъ не столько старался, то можно сие намѣреніе слѣдующимъ образомъ получить. Во первыхъ пребудемъ по послѣдней мѣрѣ три мѣста, которыхъ долготы и широты по Астрономическимъ observations должны быть извѣстны. Потомъ изчисляются чрезъ Сферическую тригонометрію подлинныя отдаленія одного мѣста отъ другаго, посредствомъ которыхъ послѣ треугольникъ начертить можно, по угламъ котораго реченныя мѣста находятся будутъ. Ежелиже еще большаго числа мѣстъ долготы и широты будутъ извѣстны, то можно и пѣхъ положеніе въ рассужденіи прежнихъ по изчисленнымъ описаніямъ опредѣлить. Сіи мѣста, какъ прежде упомянуто, назначиваютъ положеніе специальныхъ картъ и ихъ соединеніе, когда онѣ по помужу машпаду размѣнены, по которому и прежнія отстоянія внесены. Таковымъ образомъ выходитъ парцикулярная карта, въ которой всѣ мѣста надлежащее свое положеніе и расстоянія другъ отъ друга исправны имѣютъ, которая потомъ однимъ машпабомъ мѣрять можно.

Теперь недостаеиъ еще меридіановъ и параллеловъ. Сіи можно принять, какъ и при прежнемъ способѣ, прямолинейные, и положеніе ихъ въ картѣ слѣдующимъ образомъ означить: По разлічю долготы двухъ мѣстъ въ упомянутомъ треугольникѣ находящихся, и по широтѣ одного мѣста исчисляется расстояние меридіана одного мѣста отъ другаго, тою мѣрою, которая при сочиненіи карты употреблена. И когда изъ послѣдняго мѣста, симъ расстояніемъ циркулярную дугу начертимъ, и съ перваго мѣста прямую линію такимъ образомъ проведемъ, что бы она до сѣ дуги допронулася, то она линія покажетъ положеніе меридіана перваго мѣста. Раздѣленіе сего меридіана на свой градусы покажетъ тѣ точки, чрезъ которые прямолинейные параллели проходить должны, и которые на оный меридіанъ перпендикулярно проведены быть могутъ. Прочіе меридіаны получаютъ свое положеніе по градусамъ долготы въ разныхъ параллеляхъ, такъ какъ и при прежнемъ способѣ. Однакожъ мы сѣмъ оба образца парцикулярныхъ картъ сложимъ одинъ съ другимъ. Первой имѣетъ перегородки изъ прямолинейныхъ меридіановъ и параллеловъ, въ которыхъ главнѣйшія мѣста по широтамъ и долготамъ назначиваются, и специальныхъ карты вносятся, но оной нѣсколько несправенъ въ расстояніяхъ отдаленныхъ мѣстъ. Другой напротивъ того наблюдаетъ подлинное расстояние отдаленныхъ мѣстъ, и соединяетъ по оному специальныхъ карты; а потомъ уже снабждаетъ карту перегородками изъ прямолинейныхъ меридіановъ и параллеловъ, при чѣмъ подлинно малой несправности въ положеніи мѣстъ, въ рассужденіи меридіановъ и параллельныхъ линій, миновать не всегда можно, понеже въ произволеніи состоятъ, на которой меридіанъ кто параллельныя свой линіи перпендикулярно поставитъ хочетъ, но которую несправность, для удержанія къ лучшей способности прямолинейныхъ меридіановъ и параллеловъ, легко позволить можно, понеже и кромѣ того несправности при небольшой парцикулярной картѣ почти нечувствительны бывають. Не лзя же сказать, что бы и всѣ описанныя мѣста со всѣмъ исправно соблюдены быть могли, ибо въ противномъ случаѣ надлежало бы отъ плоской поверхности того же пребовать, что круглой только одной приличествуетъ. Довольно того что въ сѣмъ образѣ большая половина расстояній совершенно исправны, а прочія немногія, въ которыхъ иногда при сложеніи малая нѣкопоряд ошѣбка происходить, сколько можно аккуратно сохраняются.

И такъ сѣмъ образѣ есть самой способной къ исправному сложенію специальныхъ картъ, которая всѣ, какъ выше объявлено, по подлинному отстоянію мѣстъ сочинены, и слѣдовательно при сложеніи къ подлинному отстоянію далеко лежащихъ мѣстъ пѣмъ ближе подходятъ.

Сей ради причины избрала Академія Наукъ помянутой образецъ; когда намѣрене принято было; имѣющіяся въ великомъ числѣ спеціальныя карты провинцій Россійскаго государства по одинакому маштабу начертить; и потомъ сложить вмѣстѣ, чтобъ чрезъ происходящія отъ того партикулярныя карты умалить число мѣстъ картъ, которыя къ сочиненію генеральной Россійской карты служить должны, причемъ такожде спараніе употреблено, дабы чрезъ сложеніе треугольниковъ сія партикулярныя карты одну съ другою соединить, и чрезъ то порядокъ земель въ большой мѣрѣ предъ глаза представитъ; а припомъ и сочиненіе генеральной карты облегчить. И такого состоянія первая 13. партикулярныхъ картъ сего Атласа Россійской Имперіи.

Однакожъ мы предложимъ еще одинъ образецъ сочиненія партикулярныхъ картъ, въ которомъ недостатковъ перваго образца награждается. Оной имѣетъ прямолинейныя меридіаны, а параллельныя линіи перемѣняютъ въ циркулярныя дуги. Меридіаны приходятъ всѣ къ одной точкѣ; изъ которой потомъ какъ изъ центра циркулярныя параллели чрезъ раздѣленія градусовъ на меридіанахъ проводятся. А сія точка опредѣляется по отстоянію самаго верхняго параллеля отъ самаго нижняго въ картѣ, и по содержанію градусовъ содержащихся въ обѣихъ сихъ параллеляхъ; и отъ того дѣлается, что сія точка не въ самой полусѣ, гдѣ ей свойственно быть надлежитъ, но нѣсколько градусовъ выше приходитъ. И такъ когда въ сихъ перегородкахъ значимѣйшія мѣста по ихъ долготамъ и широтамъ означены будутъ, то располагаются по тому частопомынутому спеціальныя карты, и одна къ другой присоединяются. Сей родъ картъ имѣетъ слѣдующія преимущества: Меридіаны стоятъ на параллеляхъ перпендикулярно; градусы меридіановъ всѣ и вездѣ между собою равны. И того ради подъ одинакимъ меридіаномъ лежащія мѣста находятся одно отъ другаго въ настоящемъ расстояніи. Градусы въ равныхъ параллеляхъ имѣютъ между собою надлежащую ихъ пропорцію; и расстоянія мѣстъ въ одномъ параллелѣ измѣняются не по градусамъ онаго; но выходятъ меньше, такъ какъ онѣ и въ самомъ дѣлѣ находятся. Можно одинакой маштабъ чрезъ всю карту употреблять; и расстоянія мѣстъ выдаются нарочито исправны. Однако сей образецъ въ тѣхъ земляхъ, которыя къ полусу лежатъ; отъ правды весьма отступаютъ; по тому что меридіаны сходясь не въ самомъ полусѣ, но въ иной точкѣ. Прямолинейныя меридіаны производятъ то, что градусы параллелей получаютъ не вездѣ надлежащую величину. Расстоянія мѣстъ находящихся подъ однимъ параллелемъ точно назначить не можно; и сія трудность еще больше оказывается при такихъ мѣстахъ, которыя въ рассужденіи долготы и широты между собою весьма разнятся. При семъ же не легко бываетъ назначать точно меридіаны и параллели въ партикулярныхъ картахъ, однакожъ на сіе не смотря сей способъ есть самой лучшей къ сочиненію генеральной карты; потому что оныя погрѣшности, которыхъ посилъ того, что мы уже въ началѣ сего описанія доказали, при сочиненіи карты никакъ миновать не можно, по крайней возможности уменьшаются, и въ семъ случаѣ всѣ прочіе способы сочиненія генеральной карты превосходятъ. И такъ когда по первому способу проведены будутъ меридіаны и параллели въ генеральной картѣ, что гораздо способнѣе учинить можно, нежели при партикулярной картѣ; а потомъ значимѣйшія мѣста по ихъ долготѣ и широтѣ на оной означены: то по второму вышеозначенному способу сочиненія партикулярныхъ картъ, въ которыхъ расстояніе отдаленныхъ мѣстъ совершенно сохраняется, къ сочиненію генеральной карты также употребить можно, какъ и спеціальныя карты при сочиненіи партикулярной карты употреблены были. Такимъ образомъ получится генеральная карта, которую по сему способу за лучшую почитать можно; а хотя нѣкоторые погрѣшности въ расстояніи отдаленныхъ мѣстъ въ оной и окажутся, то можно помянутыя партикулярныя карты, въ которыхъ расстоянія мѣстъ сохранены, къ сему употребить въ помощь, равномерно какъ въ противномъ случаѣ въ генеральной картѣ положенія мѣстъ въ рассужденіи меридіановъ и параллелей лучше представлены быть могутъ. Сие расположение какъ при Генеральной картѣ Россійской, такъ и при шести партикулярныхъ картахъ Сибирскихъ дѣйствительно употреблено, понеже въ рассужденіи послѣднихъ ва-блага рассуждено пространную Сибирь представить въ меньшемъ пространствѣ, нежели какъ въ прежнихъ партикулярныхъ картахъ учинено.

Теперь уповемъ мы, что о сочинении картъ довольно оныхъ насъ объявлено, и мы могли бы рассуждение наше шѣмъ окончатъ, ежели бы нѣкоторое сомнѣніе насъ не беспокоило, къ которому мы можемъ быть сами чрезъ сіе поводъ подаемъ. Ибо когда мы при всѣхъ способахъ сочинения картъ недоспапки показали, то у нѣкоторыхъ могло бы произойти противное мнѣніе о несправности всѣхъ ландкартъ вообще. Но для отвращенія сего намѣрены мы то, что о несправности картъ въ разныхъ мѣстахъ оныхъ насъ упомянуто, здѣсь вкратцѣ повторить и присовокупить къ тому нѣкоторыя примѣчания. Недоспапки въ ландкартахъ происходятъ наипаче оныхъ слѣдующихъ трехъ причинъ: 1) Когда спеціальныя карты сами по себѣ будутъ несправны. 2) Когда долготы и широты значительныхъ мѣстъ по Астрономическимъ наблюденіямъ несправно опредѣлены. 3) Понеже изображение земель дѣлается на плоской поверхности, а оныя земли находятся подлинно на круглой поверхности. Но сего послѣдняго недоспапка инымъ образомъ исправлять не можно, какъ токмо чинить карты, противно обыкновенному и способному употребленію, здѣлать на подобіе шара. Между шѣмъ сей недоспапокъ случается по большей части токмо при генеральныхъ картахъ, которыя сочиняются больше для того, чтобъ предсказать соединеніе земель, нежели для полезнаго употребленія; и иногда ради того въ оныхъ нѣкоторыя несправности и находятся, однако оныхъ того Географіи никакого предосуденія быть не можетъ. Наибольшая польза въ общемъ житіи бываесть оныхъ партикулярныхъ картъ, которыя, когда оныя большія части земель содержатъ, означенной недоспапокъ такъ уменьшаютъ, что оны почти нечувствительны становятся. И такъ исправность такой карты зависить только оныхъ первыхъ двухъ причинъ, а именно оныхъ исправности спеціальныхъ картъ и долготы и широты значительныхъ мѣстъ. И ежели въ томъ недоспапку нѣтъ, то можно и партикулярную карту въ надлежащемъ ея употребленіи здѣлать. А когда ни исправныхъ спеціальныхъ картъ ниже достоверныхъ Астрономическихъ наблюденій о долготахъ и широтахъ разныхъ мѣстъ не будетъ, то тому, кто изъ того сочиняесть карту, въ вину причесть не можно, когда она не со всемъ исправна на свѣтъ выйдетъ. Однако и такое предпріятіе есть не безъ очевидной пользы, потому что чрезъ сіе полагается основаніе къ будущему исправленію картъ, когда всѣ трудности и недоспапки при сложеніи оныхъ, и однимъ словомъ все то усмотрѣно будетъ, что для исправленія впредъ точно исследовать надлежитъ.

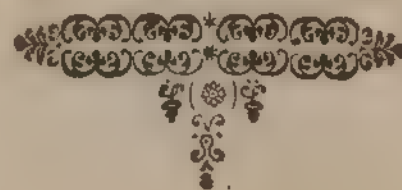
П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Долгота тѣхъ мѣстъ, при которыхъ положенъ знакъ, *, сыскана по Астрономическимъ обсервациямъ. При которыхъ мѣстахъ поставлена липера, а, оны назначены по доспѣврымъ основаніямъ, а прочимъ мѣстамъ долгота собою вышла при сочиненіи генеральной карты. Широта тѣхъ мѣстъ, при которыхъ никакого знаку неположено, назначена по Астрономическимъ обсервациямъ. Гдѣ находится липера, а, тѣмъ мѣстамъ широта произведена изъ доспѣврымъ основаній, а гдѣ положена липера, s, то значитъ, что широта принята по наблюденіямъ отъ морскихъ Офицеровъ учиненнымъ. Широта же прочихъ мѣстъ, гдѣ поставленъ знакъ, *, вышла при сочиненіи карты.

ТОЛКО-

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАКОВЪ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ ВЪ РОССИЙСКОМЪ АТЛАСѢ.

Столичной Городъ	Мельницы
Крѣпость	Гора
Замокъ	Огонь Выходящая Гора
Купеческой Городъ	Трапца
Портъ	Палатка
Практической Городъ	Западъ
Каменной, Зеленой, Деревянной, Пыльной	Железные } Рудопыль
Архипишской Престолъ	Медные } Золото
Епископской Престолъ	Сѣдые Заходы
Монастырь	Степь
Слободъ	Лѣсъ
Островъ	Болото
Зливъ	Тучная земля или Тощая
Погостъ	Каналъ
Село	Колодезь
Сельцо	Ключъ
Поклонъ	Салпаринъ
Деревня	Теплицы
Махалетанскій деревни	Мостъ
Розалины	Перевозъ
Баталія	Цологи
Линія	Мели
Застава	Ямъ или яма или Калины
	Потопленные камни

Положеніе мѣстъ
между городомъ
АРХАНГЕЛЬСКИМЪ
САНКТЪ ПЕТЕР-
БУРГОМЪ
и
ВОЛОГОДОЮ

БѢЛОЕ
МОРЕ

ДВИНСКОЙ

ОНЕЖСКОЕ
ОЗЕРО

ЛАДОЖ-
СКОЕ
ОЗЕРО

ФИНСКОЙ
ЗАЛИВЪ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
КАРТА
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

СВЕРХОЙ ОКІАНЬ

ТИХОЕ МОРЕ

КАМЧАТКОЕ МОРЕ

ТИХОЕ МОРЕ

ЧАСТЬ ТИХООКЕАНСКАГО КОСОВОУГО

ФИНСКОЙ ЗАЛИВЪ

Озеро
Ильмень

Московская
Губернія
съ лежащими
вкругъ
мѣстами.

КАРТА
Географическая Содержащая
СМОЛЕНСКУЮ
ГУБЕРНИЮ
съ ЧАСТЯМИ ГУБЕРНИЙ
КІЕВСКОЙ
БѢЛОГОРОДСКОЙ
и
ВОРОНЕЖСКОЙ.

СѢВЕРНОЙ ОКІАНЪ

КАРТА
МЕЗЕНСКАГО
И
ПУСТОЗЕРСКАГО
УѢЗДОВЪ
съ близлежа-
щими островами
и
УѢЗДАМИ

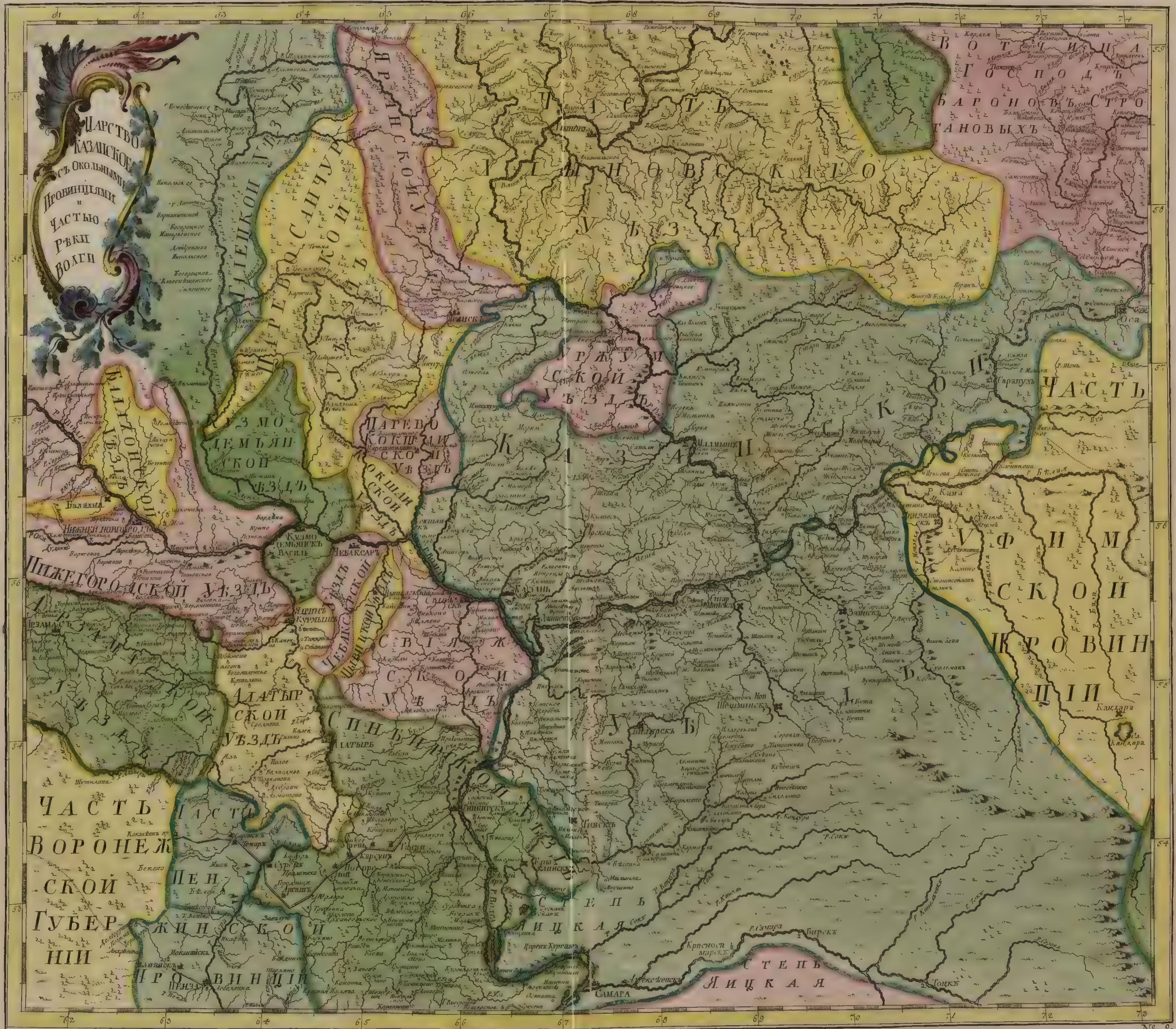

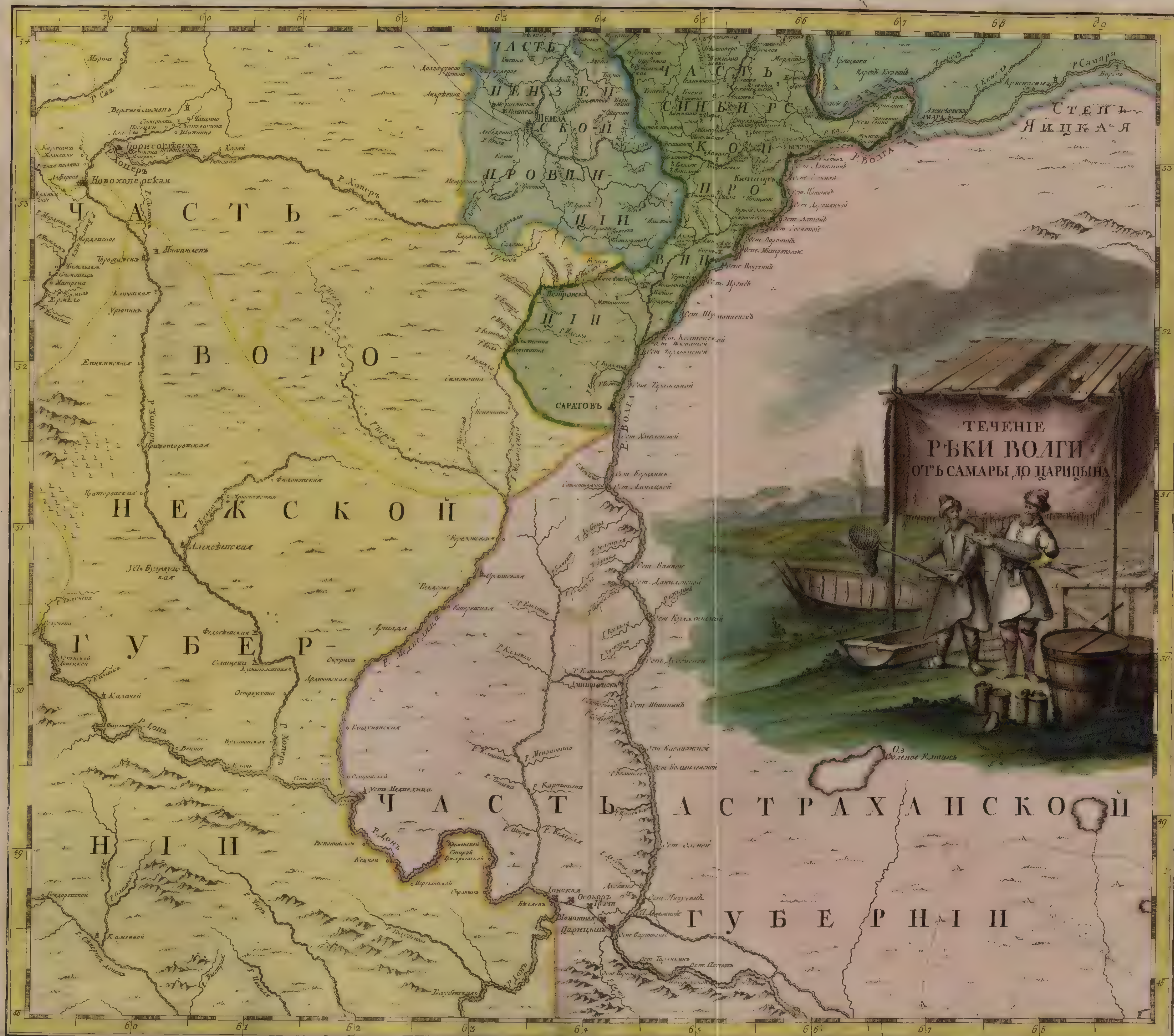
МАЛАЯ
ТАТАРІЯ
въ Имперіи
КІЕВСКОЮ
и БѢЛОГОРОДСКОЮ
ГЕБЕРНИИ.
Содержитъ въ Себѣ
Лежащія Около
Днѣпра ДОНУ и ДОНЦА
Земли Также Всю
КРЫМУ и ЧАСТЬ
ТУБАНІ съ ЧЕР-
НЫМЪ МОРЕМЪ.

КАРТА
ЯРОСЛАВСКОЙ, ВАЖСКОЙ,
УСТЮЖСКОЙ, СОЛЫВЧЕВСКОЙ,
ТОТМССКОЙ И ХАНЫПОВСКОЙ
ПРОВІНЦІИ И УѢЗДОВЪ

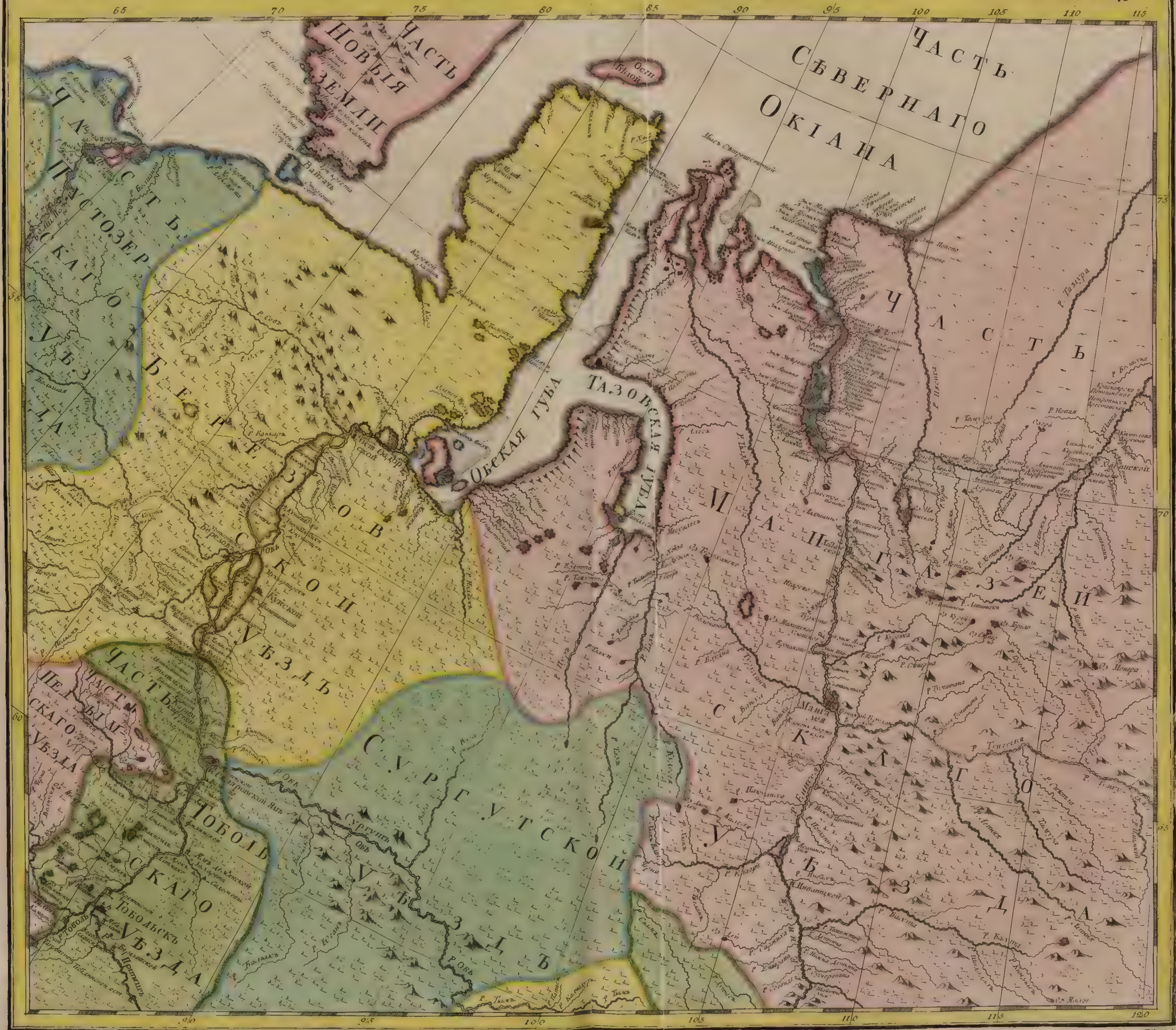

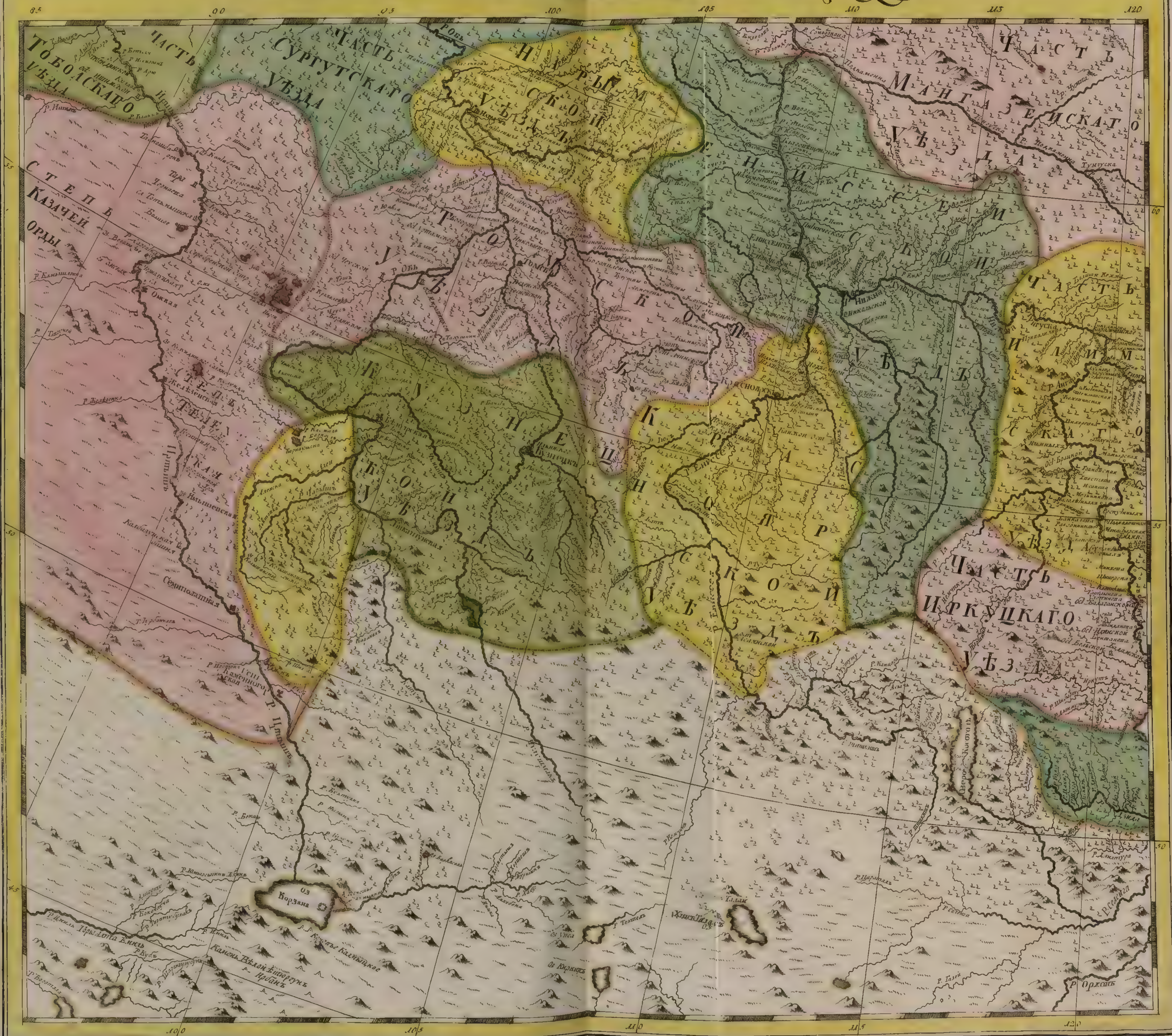

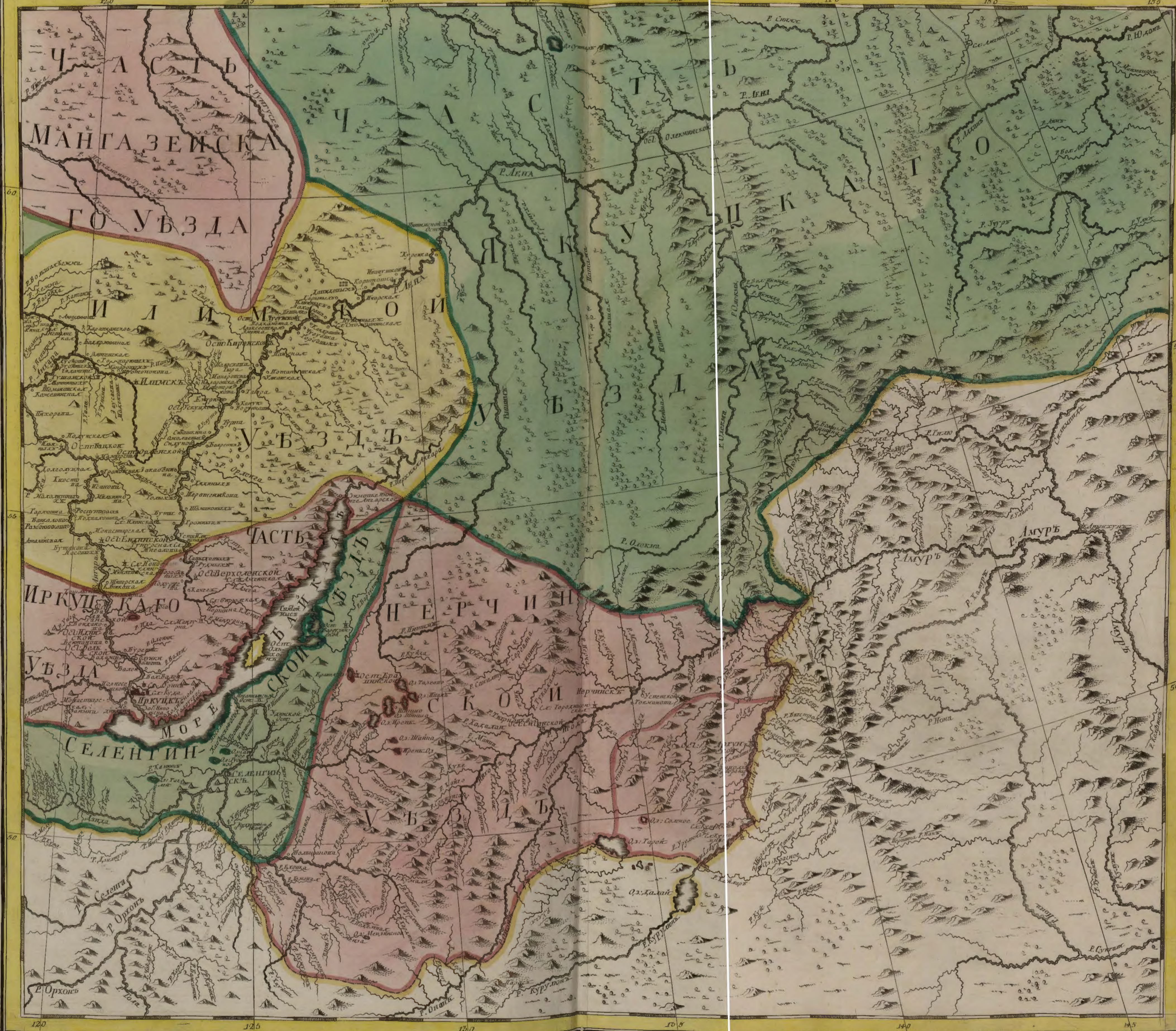
Части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея купно съ ихъ устьями въ сѣверной окланъ впадающими

ТЕЧЕНІЕ, РѢКЪ ИРТЫША, ЕНИССЕИ СЪ ИХЪ ВЕРШИНАМИ,
И ПРИ НИХЪ ТАКЖЕ И МЕЖДУ НИМЪ ЛЕЖАЩИМИ МѢСТАМИ

ИРКУЦКАЯ ПРОВИНЦІЯ И МОРЕ БАЙКАЛЪ СЪ ВЕРШИНОЮ РѢКИ ЛЕНЫ ПРИ ТОМЖЕ ЧАСТИ РѢКЪ АРГУНА И АМУРА СЪ ЛЕЖАЩИМИ ВЪ КРУТѢ МѢСТАХЪ

ЧАСТЬ ЯКУЦКАГО УЪЗДА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ КАМЧАТКИ

УСТЬЕ РѢКИ АМУРА СЪ ЮЖНОЮ ЧАСТЮ КАМЧАТКИ И ОБРѢТАЮЩИМИСЯ НА ВОСТОЧНОМЪ
ОКІАНѢ РАЗНЫМИ ОСТРОВАМИ МЕЖДУ КОТОРЫМИ ВИДНА И ЧАСТЬ ЯПОНІИ.

К 1-Росс
38 8

Атлас Россійской

спец.карт.ч.5
Всероссійскій
1745

